
РИНА РАЙТ
ДЕРЕВЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ.
ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ МОЕГО БЫВШЕГО БОССА

Рина Райт

Деревенское счастье. Второй шанс для моего (бывшего) босса

«Автор»
2025

Рина Райт

Деревенское счастье. Второй шанс для моего (бывшего) босса / Рина Райт — «Автор», 2025

Шесть лет назад я работала личным ассистентом жесткого и требовательного босса — Гордея Матвеевича Каца. Наши рабочие будни полнились спорами и разногласиями, которые однажды трансформировались в непродолжительный, но страстный роман. Итогом которого стали две полоски на тесте. Новость о скором материнстве взбудоражила, но я была готова поделиться счастьем с Гордеем. Но, ворвавшись в его кабинет, застала там не только начальников отделов, но и незнакомую девушку, держащую любимого мужчину за руку и объявляющую о предстоящей свадьбе.Раздавленная предательством и не желая мешать чужому счастью, я уволилась и уехала в родную деревню, чтобы залечить раны и открыть новую главу — вместе с дочкой, о которой Гордей так и не узнал.Шли годы. Я научилась радоваться простой жизни и материнству, смирилась с прошлым и отпустила былую боль. Но однажды на пороге нашего уютного деревенского дома появился мой бывший. Босс.— Мария, вы должны вернуться ко мне.

© Рина Райт, 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Нежданный гость 6
Глава 2. Сделка по-деревенски 8
Глава 3. Испытание работой 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Рина Райт
Деревенское счастье. Второй шанс для моего (бывшего) босса

Деревенское счастье. Второй шанс для моего (бывшего) босса

Шесть лет назад Маша работала личным ассистентом жесткого и требовательного босса – Гордея Матвеевича Каца. Их рабочие будни полнились спорами и разногласиями, которые трансформировались в непродолжительный, но страстный роман. Итогом которого стали две полоски на тесте. Новость о скором материнстве взбудоражила Машу, и она была готова поделиться счастьем с Гордеем. Но, ворвавшись в его кабинет, она застала там не только начальников отделов, но и незнакомую девушку, держащую её любимого мужчину за руку и объявляющую о предстоящей свадьбе.

Раздавленная предательством и не желая мешать чужому счастью, Маша уволилась и уехала в родную деревню, чтобы залечить раны и открыть новую главу – вместе с дочкой, о которой Гордей так и не узнал.

Шли годы. Маша научилась радоваться простой жизни и материнству, смирилась с прошлым и отпустила былую боль. Но однажды на пороге их уютного деревенского дома появился ее бывший. Босс.

– Мария, вы должны вернуться ко мне.

- *босс и подчиненная*
- *бывшие*
- *общий ребенок*
- *встреча через время*
- *деревня*
- *противостояние характеров*

Глава 1. Нежданный гость

– Мам, а почему ромашки пахнут не так сильно, как георгины? – тихо шепчет мне в ухо мой маленький продвинутый агроном, пока я пытаюсь ухватить последние минуты сна.

Я знаю, что ловким хозяйкам прощается сонливость до первого ведра рассады. Но не в нашем доме. Пока вся деревня вступает в свои ленивые права, у Левашовых уже кипит жизнь – бутон за бутоном, коробка за коробкой, шутка за шуткой. На кону всегда ставка: кто сегодня опередит даже солнечный луч – я или моя пятилетняя дочь Юля? Спойлер: чаще побеждает Юленька – воплощение утренней энергии, золотых косичек и карих глаз. Несмотря на свой юный возраст, она уже знает толк и в астрах, и в торговле, и в том, как убедить даже самого сурового бабушкиного клиента улыбнуться и купить ещё лоток бархатцев.

– Потому что ромашки скромные, – бурчу я, недосыпая, – и, в отличие от некоторых, не любят быть в центре внимания с утра пораньше.

Юля хихикает, карабкается наверх и, едва услышав весёлую перебранку на кухне, уже спешит туда. А я, медленно выползая из-под одеяла, лишний раз убеждаюсь: наш дом – это женское королевство и настоящий цветник. Наш папа и дедушка Юленьки ушёл из жизни пять лет назад, оставив нам наследство из любви, генетической тяги к земле и крепкой, как укоренённая гортензия, привязанности друг к дружке. Нас у папеньки было три «цветочка»: я, Марина и Алина. Потом и Юленька появилась. Но главным цветком в его жизни была, конечно, наша мама – Людмила Николаевна, которая уже вовсю командует на кухне.

Юля тут же обнимает бабушку за талию, прижимаясь к её фартуку, который всегда пахнет дрожжами, мёдом и землёй.

– Ну что, завтрак на всех, или только для лучших? – комментирует мама, хлопая по столешнице, где уже расцветают тарелки с овсянкой, посыпанной малиной и голубикой. А ещё тут блинчики и пирожки.

Я слежу за ней не без умиления. Наша мама из разряда тех, кто выведет три урожая с аршина земли и добьётся, чтобы ты точно не ушёл с завтрака без дополнительных двух блинчиков.

В этот момент на кухню, переступая порог, вбегает Алинка – моя младшая сестра. Ей семнадцать, и она мечтает о городской жизни, но одновременно является чемпионом по пересадке петуний.

– Доброе утро, семейство! – радостно объявляет Алина, на ходу отламывая кусочек пирожка.

Она, упрямо мечтая сбежать из «цветочного ада», уже поступила в аграрный, чему смеются все, особенно мама.

– Вот, вот сбегу в мегаполис, открою там фитнес-клуб для гладиолусов! – ворчит она, одновременно листая новостную ленту и поправляя лейку под мышкой.

– Да-да, а потом к нам в село вернёшься, как миленькая, – усмехается мама. – Поедешь продавать свои гладиолусы обратно в свою же Берёзовку!

Завтрак – ритуален, как смена сезонов: чайник, хлеб, каша, пара смешных рассказов от Юли про соседей и неизменная перекличка планов. Пока Алина торопится убежать к своим клумбам и фантазиям, в дом входит Марина – моя старшая сестра. Ей тридцать пять. Недавно она развелась с мужем, детей у неё, увы, нет, но зато есть золотое терпение и талант управлять

любым бизнесом – хоть цветочным, хоть нефтяным, хоть межсемейными дебатами по поводу того, какие тюльпаны нынче в тренде.

– Опять чаем заливаетесь? – улыбается Марина, берёт на руки Юлю (которая тут же засияла), и шутит: – Кто сегодня отвечает за улучшение генофонда села? Если снова Алина – ничего доброго нам не светит.

– Я, пожалуй, за старшую, – пробую вставить я, не очень успешно, потому что в нашем клане всё решает коллектив.

После завтрака начинается бойкая суета. Мама командует, кто куда: Марина отправляется на склад проверять новую поставку компоста, Алина исчезает в цветнике разыскивать потерянные семена, а Юля, прилипшая к моей юбке, помогает мне готовить заказы для главного рынка в районном центре. Только эта юная бизнес-леди может на глаз отличить «идеальные бархатцы» и научить бабушку балансу между астрами и петуниями.

Наш семейный бизнес развивается, что называется, букетно. Местные магазины и фермеры заранее в очередь становятся за рассадой и цветами: кому – для клумб, кому – к праздникам и свадьбам. У нас даже из соседнего города клиенты приезжают – за «живой энергией берёзовских Левашовых кипарисов». Обожаю, когда нас так величают, хоть и смеёмся потом всей семьёй.

Пока мы с Юлей инспектируем сиреневую клумбу, задушевно обсуждая, какой букет лучше подарить соседке тёте Оле к дню рождения, я внезапно замираю.

Где-то за околицей, в разгаре нашего утра, раздаётся низкое урчание мощного двигателя. Я удивлённо поднимаю голову от петуний. Это вам не местный трактор лихачит – это что-то… из другого мира.

Сквозь клубы пыли подкатывает новенький, широкий внедорожник, сверкающий хромом, совсем чужой для нашего берёзовского пейзажа. Юля притихает и крепче берёт меня за руку.

– Мам, – шепчет она, – это не Кирилл за цветами?

– Нет, Юляш, это не наш Кирилл, – отвечаю, стараясь улыбнуться. Хотя каждый нерв внутри сжимается от предчувствия: что-то большое, чёрное, городское, беспощадное нашему покою подъезжает прямо к самому цветнику.

Я вытираю руки о фартук и, стараясь выглядеть спокойной, выхожу навстречу чужаку ко двору. Из машины неторопливо выходит мужчина и оглядывается по сторонам, словно до сих пор не понимает, как оказался в этих краях. И я вот тоже не понимаю, что он тут забыл? Хотя узнаю его сразу. Такого не забудешь!

Он выглядит абсолютно чужим для нашей деревни. На нём тёмно-синий костюм-тройка, чистейшие ботинки, на запястье дорогущие часы. Слишком нарядный для наших пыльных улиц, с дьявольски интеллигентной осанкой и ледяными, как мартовский снег, манерами топ-менеджера.

И это мой бывший.

Поправка.

Мой бывший босс.

И тот самый человек, из-за которого шесть лет назад моя жизнь вывернулась наизнанку.

Гордей Матвеевич Кац.

Он ловит меня взглядом, чуть хмурит брови – ровно так же, как тогда, в московском офисе, когда я заговаривала о честной зарплате. Внутри всё обрывается: и давняя обида, и самоуважение, и даже тот лёгкий страх перед неизвестностью.

Кац идёт ко мне, уверенно, не сбавляя шага, и останавливается всего в паре метров. Я вопросительно вскидываю бровь – мол, зачем пожаловал, господин Кац?

– Мария, – произносит он, не мигая, – вы должны ко мне вернуться.

И вся Берёзовка на миг замирает – даже астры, кажется, перестают шелестеть.

Глава 2. Сделка по-деревенски

Как только в Берёзовке появляется человек в костюме и начищенных ботинках, половина деревни тут же решает, что приехал новый налоговый инспектор. Вторая половина уверенно рассуждает: “Точно жених к кому-то из наших девчат!” Такая новость по местным меркам – целое событие, особенно если этот гость не просто чужой, а чужой из города, да ещё и при полном параде.

Гордей Кац стоит напротив меня, ровный и уверенный, будто к памятнику примеряется. Не двигается, словно боится запачкать свои безупречно сверкающие лакированные ботинки о наш пыльный деревенский двор. Он чуть щурится от солнца, но держится так, будто вокруг не клумбы с бархатцами, а дорогой паркет его московского офиса.

Я тоже невольно замираю: и ведь смешно, сколько всего может прокрутиться в голове за одну долю секунды! Где-то внутри сразу поднимается целый тайфун воспоминаний: ускользнувшая молодость, ярость, обида и – пусть даже я себе не признаюсь – тонкое, ускользающее удовольствие. Вижу, как он выбивается из нашего яркого, простого цветочного пейзажа, этот городской пришелец, и чувствую странное, чуть ехидное удовлетворение от его беспомощного взгляда на все вокруг.

Юля всё это время держится за меня, но теперь, набравшись храбрости, решается выглянуть из-за моей юбки. Аккуратно высовывает нос, заглядывает снизу вверх на высокого, незнакомого мужчину и шепчет, явно думая, что её никто не услышит:

– Мама, а кто это?

Гордей моргает, будто впервые за всё время замечает не только меня, но и моё маленькое продолжение – Юленьку, серьёзную, с глазами-орехами, прямо как у меня. На миг его взгляд становится теплее, но ровно на одну секунду. Сердце у меня пропускает удар – он видит Юлю, он смотрит на неё…

В этот момент сердце у меня пропускает удар – старый рефлекс защитить дочь, укрыть её от прошлого и от правды. Я сама напрягаюсь, не зная, что опаснее: его молчание или слишком пристальное внимание. И всё равно, несмотря на обиду и тревогу, ощущаю, как внутри просыпается что-то щемящее – почти забытое тепло, горькая нежность, растерянность и страх, что этот взгляд сможет многое поменять.

Неожиданно и очень громко скрипит дверца парника – на заднем дворе такое происходит только в двух случаях: либо ветер, либо кто-то из Левашовых. Сегодня – второй случай. Моя старшая сестра осматривает происходящее с обжигающим аналитическим вниманием, и я почти физически ощущаю, как у неё в голове складывается вся картина, как идеально собранный бухгалтерский отчёт. Ну, не зря у неё два высших! Тут у любой рациональность заиграет, когда на пороге такой гость.

В глазах Марины сразу появляется знакомый огонёк понимания, и она окликает свою любимую племянницу:

– Юля! – строго, но с той самой материнской ноткой, от которой даже взрослые начинают собирать игрушки. – Помоги мне с коробками, ты ведь у нас эксперт по георгинам!

Юля послушно кивает, но перед тем, как пойти, бросает на Каца долгий, изучающий взгляд. Любопытство у неё в крови – никак иначе не объяснить такое пристальное внимание к чужим ботинкам и строгому костюму. Ей явно хочется знать, кто этот “столичный дядя” и почему мама от его появления такая… колючая.

Я мягко подталкиваю дочку к сестре, и две мои девчонки – малая и взрослая – уходят, оставляя меня один на один с прошлым, от которого, казалось, уже давно отгородилась цветочными грядками и плотным расписанием.

Если бы у меня сейчас в руках была лейка, кто-то оказался бы мокрым с ног до головы – чисто для профилактики и для поднятия боевого духа. Но лейка осталась в цветнике, а в руках – только нервы. Перекидываю волосы за плечо, скрещиваю руки на груди, собираю всю колкость в одном взгляде: встречаю бывшего так, как встречают партию прошлогоднего навоза по ошибке на своём дворе – с изрядной долей недоверия и капелькой садистского удовольствия.

– Так зачем же я вдруг понадобилась спустя столько лет, Гордей Матвеевич? – голос у меня мягкий, но с ядовитой ехидцей. – Неужели нынче в столице острый дефицит кадров? Или это меня так просто забыть не выходит?

Он дёргает плечом – видно, что сама форма вопроса раздражает, а ответ, царкажется, даётся ему с трудом, будто царапает изнутри.

– Понадобилась. Вспомнил, – выдыхает и тут же отводит взгляд куда-то в сторону компостной кучи. – Вот и стою теперь перед тобой.

Показательная честность в его голосе не трогает ни меня, ни моих бархатцев.

– Ну раз вспомнил, катись обратно, – фыркаю я по-здешнему, как соседская упрямая коза. – Я уже забыла тебя с концами!

Он меняется на глазах, расправляет плечи и смотрит на меня со своим прищуром.

– Ну уж нет, Левашова! – приподнимает голос, будто мы снова в офисе на летучке, где он главный по дисциплине. – Это ты когда-то подсунула мне Царёва! А теперь этот тип из-за тебя контракт не хочет продлевать!

Я поражённо округляю глаза (у меня это выходит мастерски, после стольких сезонов тренировки на поставщиках и покупателях):

– А я тут при чём? Сто лет у вас не работаю, клянусь всеми гладиолусами Берёзовки. Пора бы забыть, как забывают холодный чай на подоконнике!

– Объясни это Царёву! – уже почти рычит Кац, пластмассовый блеск совещательного лица слетает, проступает обычная мужская злость и страх. – Мне нужен контракт. Ему нужна ты. Значит, и мне нужна ты! Элементарная математика, Левашова, даже ты поймёшь.

– Вот оно как… – я скрещиваю руки, криво улыбаюсь. – Корпоративная арифметика меня больше не интересует. Научилась считать по другим формулам.

– Мария, да я ради тебя в твою деревню приехал, а ты меня с порога! – в его голосе пробивается, может, настоящая усталость, а может – просто желание выбить из меня нужное любыми способами.

– Вы, Гордей Матвеевич, не ради меня приехали, а ради себя и вашего контракта, – уже без ярости, спокойнее, – и давай не будем изображать великую любовь инвестора к провинциальным подрядам.

– Процент твой, Левашова! – выпаливает он через силу.

– Заманчиво, но скучно, – мило отвечаю я. – И вообще, пригласи лучше Царёва на рыбалку, в баню, квасом напои, попробуй шашлыком соблазнить… Я тут не учу, как мужики бизнес делят. Хотя если что – Мастер-класс могу, конечно, провести. За отдельную плату.

Он стягивает губы в тонкую линию – похоже, мой юмор сегодня не для его столичных нервов:

– Левашова, ты забываешься.

– Напротив, Кац, именно помню порядок. Теперь это ты стоишь на моём дворе, а не я – у тебя в кабинете. Я уже шесть лет как не твоя подчинённая и ни за что не стану опять записываться к твоему секретарю на приём “по личному вопросу”.

Я почти торжествую, но тут на его лице появляется смесь усталости и отчаяния – это не спектакль, это реальная проблема.

– Маш… Я всё сделаю, что ты скажешь. Только помоги мне с Царёвым.

На секунду я перестаю язвить. Вот так заявка…

Смотрю внимательно, будто передо мной не Кац, а гость с другой планеты.

– Всё, что попрошу? – уточняю нарочито спокойно, будто Змей Горыныч, которому вот-вот вручат волшебный меч.

Он кивает, правда – почти покорно, без властной ухмылки, которую я помню по офису:

– Да. Всё, в пределах моих возможностей, конечно.

И тут я ощущаю холодок азарта – такие козыри судьба на цветочную клумбу бросает не каждый день. В голове уже роится план: дерзкий, с перчинкой, почти с огоньком мщения, который так приятно греет душу.

Между нами растягивается тишина – густая, вязкая, как прошлогодний навоз после осеннего дождя. Не каждый день, согласитесь, из Москвы в берёзовый рай приезжают боссы с белым флагом, да ещё такими просьбами.

В груди разгорается искушение закрутить с ним нечто этакое…

– Ладно, Кац, – прищуриваюсь, будто предлагаю сыграть партию в покер на рассаду. – Если выполнишь моё условие – я выполню твоё. Договорились?

– Договорились, – отвечает он сразу же, даже не поинтересовавшись, что же я такого задумала – то ли верит, то ли уже настолько отчаялся, что готов подписаться под любым безумием лишь бы получить нужный результат.

На моём лице расползается улыбка – ехидная, медленная, с таким запасом яда, что и местные крапивы обзавидовались бы.

Бедняга ещё не догадывается, что его дорогие ботинки ступили на самую скользкую для него тропинку. Ну что ж, будет весело – это точно.

Глава 3. Испытание работой

Сделка по-деревенски – штука не для слабонервных. В Берёзовке принцип простой: если дал слово – держи. А уж если пообещал выполнить любое условие – не обижайся, когда это условие ни в одном корпоративном уставе не прописано, да и ни в одной HR-инструкции не встретишь.

Я внимательно смотрю на Гордея, ощущая, как у меня внутри перемешались юмор, лёгкая злость и не скрываемый интерес – как поведёт себя столичный акула среди саженцев и парников.

– Ну что, Гордей Матвеевич, раз уж пообещал выполнить любое моё условие, ты готов прямо сейчас, без подготовки, или хочешь переспать с этой мыслью? – спрашиваю чуть насмешливо, прищуриваюсь, специально склоняю голову в сторону, как мама, когда ей что-то кажется сомнительным. Словно провожу не разговор с прошлым, а собеседование в наш семейный цветочный бизнес.

Он несколько секунд смотрит на меня в упор. Не отводит взгляда, а будто за что-то цепляется – разглядывает то ли сомнение, то ли подвох. В его лице неожиданно много упрямства, даже немного вызова: прочности характера у него не отбавишь, но, кажется, и страх мелькает – не передо мной, а перед деревенской неизвестностью.

– Готов сейчас, – произносит он наконец.

Говорит спокойно и довольно твёрдо. Я хмыкаю, осознанно медлю с ответом, чтобы дать ему повариться в этом напряжении. Потом киваю, словно бы принимаю на работу. Чувствую, как уголки губ так и норовят задаться снисходительной улыбкой. Ну ладно. Сам напросился.

– Ваш выбор, Гордей Матвеевич. Тогда за мной, – бросаю через плечо, разворачиваясь в сторону цветника.

Я слышу его короткий вздох.

Вообще, мне нравится, что он ни на минуту не спрашивает, что его ждёт, не начинает юлить или советоваться, а идёт за мной, не сбавляя шагу, – по грохочущему под каблуками гравию. Мой двор для меня привычен до последней щепки, а для него, кажется, это вовсе не прогулка, а настоящий квест на выживание.

И вот, впервые за эти шесть длинных лет, я действительно позволяю себе искренне улыбнуться. Чувствую и предвкушение предстоящей работы, и победную нотку: сегодня темп задаю я. Маша Левашова. Наконец-то.

Не давая ему ни секунды расслабиться, веду к нашему главному цветнику. Здесь воздух другой – насыщенный, терпкий, тягучий, будто сама Берёзовка держит ядро жизни прямо тут, среди клумб и цветов. Между рядов гордо мерцают астры, настурции, бархатцы, петунии. Всё тут переплетено: работа, забота, надежды, трещащие по швам перчатки и мамины усталые, но счастливо-сияющие глаза по вечерам.

– Работа простая, но муторная, – нарочно бодро улыбаюсь, вытаскивая большие картонные коробки и проверяя секатор на остроту. – Нужно срезать по заказу, аккуратно сложить вот сюда, не перепутать. Эти ящики пойдут в магазин на нашей площади, а те – строго на базу в город, там отсортировано по видам, высоте, цвету и настроению дня. Если что-то перепутаешь – прямая линия в штрафной батальон.

Вручаю ему секатор и перчатки. Гордей смотрит на садовый инструмент, как на очередную сделку на многомиллионном совещании. Решается сделать шаг в неизведанное. Снимает пиджак с особой аккуратностью – видно, как тяжело оставлять свой символ власти на стульчике у теплицы. Закатывает рукава безупречно белой рубашки, и впервые выглядит не директором, а обычным мужчиной – живым, немного теряющимся, но решительным.

И тут, сама не понимая зачем, бросаю взгляд на его правую руку – ищу, не блеснёт ли обручальное кольцо. Нет. Палец голый, только лёгкие следы от коробки и зелёная пыльца от стеблей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.